

Солнышко с характером

«Нужно учиться достойно нести свой крест», — считала Наталья Гундарева. Она научилась, хотя лучше бы повода для такого «урока» не было. Ее болезнь заставила всю страну ожидать вестей, прильнув к экранам. Подобное мы пережили недавно, когда беда случилась с Николаем Караченцовым. Его у судьбы отмолили. А Наталье Георгиевне был отмерен иной срок. 28 августа ей исполнилось бы только 57... Это первый день ее рождения без нее. Гундарева была любимицей всю жизнь. Ее обожали зрители, безусловно, признавая народной еще до получения регалий. Ее любили друзья. Она умела держать дистанцию, осадить зарвавшегося, но было известно — в трудную минуту «Наташа поможет». Ее любили мужчины — женская биография народной артистки была красивая, глубокая и очень честная. Ее романы не вызвали злословия. Грустно, что солнечная ее улыбочка осталась только на целлулоиде и в нашей памяти. И радостно, что тепло это все равно существует.

Каждая веснушка Натальи Гундаревой для ее мужа Михаила Филиппова была дороже всех ее ролей...

«Кого играть? Прачек, служанок?»

Наталья Георгиевна родилась в нищей, едва оправившейся от войны Москве в 1948 году. Воспетая бардом «система коридорная» с уборной на 38 семей была знакома ей не понаслышке: таганская коммуналка, куда привезли новорожденную Наташку, видала всякое... И соль в соседской кастрюльке, и склоки из-за очередности уборки мест общего пользования. Родители будущей звезды в подобных мероприятиях участия не принимали. У них было «свое» — дочь и театр. Отец, Георгий Макарович, был рабочим на автозаводе, мама, Елена Михайловна, всю жизнь трудилась чертежницей.

Когда актриса уже находилась в больнице, все ее мысли и тревоги были о старенькой маме, которая тоже тяжело болела.

О смерти матери актрисе ничего не скажут. Они обе, горячо любящие друг друга, покинут мир в один год.

Но это еще нескоро. А пока родители, обожающие старый МХАТ и не пропускающие ни одной премьеры, радуются увлечению дочки. Наташа поступает в театральный кружок при дворце пионеров на Воробьевых горах. То, что Гундарева одарена сверх меры, было понятно всем и сразу, а прежде всего — ее педагогу Евгению Галкину.

— Девочка была волшебная, — рассказала «Собеседнику» Евгения Васильевна. — Когда Наташа выходила на сцену, глаз от нее отвести было невозможно. Она просто лучилась: актерское обаяние, грация, органика — все, что сделало ее позже незабываемой в любой роли, присутствовало изначально. И что характерно — никакого зазнайства, присущего прима, в ней не было ни грамма. Никогда.

Студийцы часто давали выездные спектакли в области. Это были многодневные походы с ночевками в палатках, кострами, ребячьей болтовней... Наташа была бесспорным ли-

дером — и все, даже мальчики, слушались ее без разговоров. Без всякого диктата, а юмором и тактичностью она легко завоевала авторитет. И кашеварила отменно, и пела, и хохотала — душа компании. Я тогда только перенесла сердечный приступ — Наташа пропускала наших походников вперед, забирая у меня сумку, приговаривая: «А мы с вами потихонечку пойдем». Придерживала, опекала. Кто мог предположить, что она сама уйдет от нас так рано...

Парадоксально, но мы могли и не получить такую актрису, как Гундарева. Ее не взяли в ГИТИС и Щепкинское. «Кого

Актриса нашла своего режиссера. Андрей Гончаров ставил «на Гундареву», а зрители ходили «на Гундареву» в Маяковку.

— Работать с Андреем Александровичем было очень не просто, — вспоминает Светлана Немоляева, многолетняя коллега Гундаревой по театру. — Характер у него был сложным, в запале он не трудились подбирать выражения. И единственная актриса, на которую он не смел повысить голос, была Наташа. Притом спорили они на репетициях до хрипоты, разбегались в разные стороны, стучали дверями. Все вокруг вжи-

ождение оправдывала с лихвой. Наташа была очень дисциплинированной актрисой, отличным партнером, лучше и не бывает. Но если ее мнение не совпадало с точкой зрения режиссера, она рубила сплеча, не тишуничала, не плела интриг, не тянула одеяло на себя.

— Если хочешь узнать, каков актер в жизни, — улыбается Александр Ильин, актер Маяковки, — спроси, что о нем думает обслуживающий персонал. Рядовые работники сцены видят нас изнутри и уважают только за дело. Спеси, звездности, снобизма, хамства не продают. Наташу они называли «солнечной» и старались для нее «не в службу, а в дружбу». Хотя фамильярности и разгильдяйства она не терпела, и прощавшимся доставалось по полной программе.

Ее любили в театре все: заболевшей прима писали записочки и посылали цветы монтировщики сцены и бутафоры, сотрудники реквизиторского и пошивочного цехов.

Она была счастлива в браке, но театр стал ее настоящей семьей. Театр лишил ее радости материнства — это был выбор Актрисы. «Мои дети — это мои роли, я считала себя не вправе размениваться, — говорила она. — Не знаю, приняла бы я вновь

подобное решение, если бы была возможность все переиграть. Но все получилось так, как получилось».

Гундарева являла собой невероятно притягательный женский характер. Манкость, загадочность, доброта переполняли ее роли и в полной степени были присущи самой Наталье Георгиевне. Женственность чуть не стоила ей одной из лучших ролей — Нины Евлампиевны в «Осеннем марафоне».

— Понимаете, — объясняли сценаристу Володину киночиновники. — Бузыкин — отрицательный тип. За супружескую измену он должен быть наказан. А у него две такие бабы — Гундарева и Неелова! Ну и где справедливость?

Три брака, и о каждом из мужей актриса отзывалась с теплотой. Михаил Филиппов был с ней до самого конца, переживая и надеясь до последнего.

— Я, конечно, горжусь, что моя жена — замечательная актриса, — часто говорил он. — Но для меня любая веснушка на ее лице дороже всех ролей, вместе взятых...

Несчастье случилось в 2001 году. Гончарова «ушли» из Маяковки «по старости», и его прежней команде пришлось привыкать к новым реалиям. Гундарева не захотела — устроилась во МХАТ. Но ролей не было, душевного покоя тоже. Обширный инсульт — и бесплодные попытки врачей спасти актрису.

После курса восстановительных мероприятий в Склифе ее перевели в НИИ нейрохирургии имени Бурденко. Самостоятельно двигаться она начала, проходя реабилитацию в ЦКБ имени святителя Алексия, митрополита Московского, при Московском патриархате. Актриса помнила текст всех сыгранных ею ролей. Но чуда не произошло. В мае этого года Гундаревой не стало.

В одном из последних телеинтервью ее спросили, чего бы она хотела пожелать себе и зрителям. Великая актриса ответила, не раздумывая:

«Я вот каждое утро, когда встаю, желаю себе одного — сохраниться. Потому что мы появляемся на этот свет, и Бог дает нам все возможности. И пока нас не растаскивают извне, мы сохраняем это божье дыхание. Я бы хотела, чтобы каждый человек сохранил в себе это. Я хотела бы пожелать терпения, любви. Я бы хотела поблагодарить зрителей, потому что понимаю: пока есть хоть один человек, который сидит в зале и наблюдает за тем, что я делаю, моя профессия обретает бессмертие...»

А замечательный сценарист и драматург Александр Володин, автор ее «Дульсины Тобосской» и «Осеннего марафона», посвятил своей любимице стихи, где были строчки:

*Откуда снова этот свет небес и шумный блеск дождей?
И эта женщина,
и эта тайна с ней...*

■ Наталья Маркина.

Женственность чуть не стоила ей одной из лучших ролей — Нины Евлампиевны в «Осеннем марафоне».

она будет играть с такими-то формами? — восклицали озадаченные педагоги. — Прачек, служанок? Позже Виктор Коршунов, руководитель курса училища при Малом театре, хватался за голову: «Как можно было не заметить такой самоходок?»

Зато ее без проблем приняли в зазорную и неформальную «Шуку». Потрясенная показом Гундаревой Цецилия Мансурова, «железная Цецилия», слава русской театральной школы, заявила категорично: «Берем. И обязала похудеть».

«Мои дети — мои роли»

Прачек, о которых твердили возвышенные педагоги, она не играла никогда. Роли Гундаревой в кино известны всем. Но были и прогремевшие театральные работы в спектаклях Хейфеца и Гончарова. Она играла Люську, бесшабашную подругу генерала Чарного в булгаковском «Беге», трепетную и страстную Катю Измайлову в «Леди Макбет Мценского уезда» и хваткую Липочку из «Банкрота» Островского.

мали головы в плечи: «Что-то будет!» Но все обошлось.

Гончаров выпускал пар и обращался к актрисе со своей традиционной шуткой: «Ну что, Наталья Георгиевна, как сегодня удивлять будем?» Он всегда ждал от нее чуда — и она это

внимание, досрочная подписка!

«Собеседник» делится секретами женского счастья

Бесспорно, в газете «Собеседник» представлены прекрасные материалы о том, как женщины могут найти много интересного для себя: и о здоровье, и о детях и семье, и интересные рецепты есть, но согласитесь, что хочется чего-то еще. Ведь женщина — это не только семья и кухня, это еще и карьера, и спорт, и красота, наконец. Кстати, мужчины тоже с интересом читают статьи, написанные специально для женщин. Ведь каждому хочется блеснуть

перед своей половиной знанием тенденций в моде, о новинках косметики, научиться понимать тонкую душу женщины и в ответ завоевать одобрительную улыбку своей избранницы. Мы решили восполнить пробел и познать Вас с нашим изданием «Между нами, женщинами». И нашли, как нам кажется, самый оригинальный, удобный и легкий способ. Дело в том, что с 1 июля по 31 августа практически на всей территории России осуществляется прием досрочной подписки на первое полугодие 2006 года. Зайдите в бли-

жайшее к Вам почтовое отделение связи, оформите **полугодовую** подписку на газету «Собеседник» и до 10 сентября отправьте в редакцию копию подписного абонемента по адресу: 127055, г. Москва, ул. Новослободская, 73, стр. 1 с пометкой «Подписка-2006».

И тогда мы гарантируем Вам приятное знакомство с журналом «Между нами, женщинами», который в течение трех месяцев (январь — март 2006 года) будет поступать к Вам вместе с газетой «Собеседник».

Досрочную подписку на газету «Собеседник» Вы можете оформить по каталогам: каталог российской прессы «Почта России», индекс 99596 объединенный каталог «Пресса России», индекс 50164

По всем вопросам Вы можете обратиться по телефону (095) 685-76-45 или по e-mail: podpiska@sobesednik.ru